

Они обменялись взглядами, похожими на лезвия. От чрезвычайно худого мужчины исходила злоба. Его тело было хорошо сложено. Он был весь в мышцах. Его тело, состоящее из переплетения крови и мышц, выглядело так, будто если по нему ударить молотком, оно будет звенеть, как металл.

Но что это было? Он был таким маленьким. Черной Мамбе ничего не оставалось, как посмотреть на Сунь Ухёна. Сунь У Хён посмотрел на него снизу вверх.

Ходили слухи, что в Северной Корее нечего есть, и это было правдой.

Если ты не ешь, пока растут кости, то не сможешь стать высоким. Он и был невысоким. Сунь У Хен доходил ему только до плеча. Его рост составлял около 163 сантиметров.

Ему вспомнилось то время в детстве, когда он не мог наесться досыта. Из всех болей и страданий в мире голод был самым страшным. Избиения и крики были ничем по сравнению с голодом.

Как мало он ел в детстве, что его тело стало в два раза меньше!

Как плохо было проделать весь этот путь в Африку, чтобы заработать на жизнь, есть и разгрести здесь грязь!

Внезапно ему стало жалко маленького сопляка, от которого исходила всякая злоба.

Черная Мамба ошибся. Он сделал предположение, основанное на предрассудках.

На самом деле возраст Сунь У Хена был около 30 лет. В 50-60-е годы, когда Сунь У Хен рос, экономика Северной Кореи была лучше, чем экономика Южной Кореи. Низкий рост был наследственным, а грубая кожа - следствием суровых условий жизни в Африке.

Злобные, хищные глаза немного смягчились.

Учения военного правительства до сих пор сохраняли ему жизнь.

"Почему злобные глаза этого сукиного сына так странно меняются?"

Чувства Сунь Ухёна были задеты. Из-за низкого роста на него смотрели свысока, куда бы он ни пошел. Конечно, каждый раз он доказывал им, что самый маленький перец - самый острый.

"Эй, ты южнокореец? Сними эту штуку, которая закрывает твое лицо. Давай посмотрим на твое лицо".

"Мое лицо?"

Ты собираешься настучать на меня мрачному жнецу, когда перейдешь на другую сторону? Я исполню желание человека, который скоро умрет".

Черная Мамба распутал свой ритам.

"О! Это Канма?" Глаза Сунь Ухёна расширились.

Он был не просто молод, он был похож на корейца-подростка. И очень симпатичный. Его телосложение и пропорции делали его очень красивым. Сунь У Хён представлял его похожим на бандита лет тридцати. Он был потрясен, увидев обратное.

"Как неожиданно. Кто бы мог подумать, что Канма, о котором ходят слухи, окажется такой молодой и симпатичной штучкой".

"Эй, коммунист, я прекрасно знаю о своих лучших генах. Похоже, твои гены тоже высокого качества".

Сунь У Хён был слегка раздражен. Он знал, что его рост невелик. Видел ли этот парень его раньше, чтобы болтать о генах и все такое?

"Ты много говоришь для такого молодого парня. Я покажу тебе, что у меня есть".

Сунь У Хён распутал ритам. Перед ним предстало смуглое лицо. На лбу и щеках были глубокие морщины. На вид ему было больше сорока. По цвету кожи он походил на местных жителей, но он был уверен, что он кореец.

Корея, Китай и Япония - три азиатские страны, внешне похожие друг на друга, но между ними были специфические различия. Иностранцы не могли легко отличить их друг от друга, но кореец с хорошим восприятием узнал бы одного из своих в чужой стране.

В самой отдаленной сельской местности Чад-Сахеля, Африка, встретились северокореец и южнокореец, которые были врагами. Возможно ли это статистически? Черная Мамба и Сун У Хён смотрели друг на друга издали. Какое невероятное совпадение.

"Этот коммунист - солдат?"

Черная Мамба нарушил молчание. Сунь Ухён посмотрел на Чёрную Мамбу сквозь прищуренные глаза.

"Коммунист? Как смешно. Я революционный воин. А ты реакционный южнокорейский ребенок, не так ли?"

Глаза Черной Мамбы стали холодными.

"Революционный воин? Реакционер? Ты коммунист. То, что ты одной расы со мной, не значит, что я буду держаться с тобой за руки и радоваться.

."

Сунь У Хён улыбнулся. Увидев его молодое лицо, его напряженное тело медленно расслабилось.

"Молодой товарищ, вы должны вернуться после того, как вас закончат кормить грудью".

"Коммунист, возраст - это не то, о чем ты должен беспокоиться. Лучше береги свои старые кости".

"О, этот молодой сопляк пытается выставить Намира дураком, это задевает мои чувства".

Губы Черной Мамбы слегка скривились.

"Намир? Ты продолжаешь называть себя Намир, ты называешь себя драконом?"

Сун У Хён вздрогнул.

"Похоже, я был прав. Ты выбрал для себя отвратительное прозвище. Как неловко".

Черная Мамба прошел стадию юности в свои 20 лет. Однако смеяться над коммунистом его забавляло.

На мгновение они замолчали.

Комментарий, который он произнес в раздражении, глядя на мощное телосложение и красивое лицо Черной Мамбы, обернулся против него.

"Наверное, все коммунисты, включая тебя, не могут вести себя соответственно своему возрасту? Не так ли, Нарочи?"

"Как ты меня назвал? Нарочи?"

Смуглое лицо Сунь Ухёна быстро покраснело. Прозвище, которое он сам для себя придумал, внезапно раскрыл южнокорейский панк. Он был искренне смущен.

"Этот юный сопляк не уважает меня. Иди ко мне".

Сунь У Хён выставил левую ладонь, а правую руку с мечом спрятал за спину. Он сделал полшага вперед левой ногой, а заднюю ногу слегка согнул. Это была позиция для атаки.

На лице Черной Мамбы появилась улыбка.

После нескольких слов разговора его злобность и боевой дух рассеялись. Нет, он не собирался убивать его с самого начала.

Это и есть спокойствие, которое приходит с превосходством?

Черная Мамба спокойно смотрел на Сунь Ухёна, который зигзагами ходил взад-вперед, сокращая расстояние между ними. То, как быстро он менял позицию, чтобы подойти ближе, было просто феноменально. Поскольку коммунист был той же расы, что и он, его действия не слишком беспокоили его.

Пиф и Пол изучали крав-мага, но они видели только стойки и позиции.

По сравнению с глубиной Охгеумгуна, их навыки были подобны длинноволосому пародисту перед призраком.

Оружие не отличалось от продолжения его рук.

Навыки владения мечом на 90 процентов состояли из колющих приемов. Только неумелые бандиты пытались рубить и размахивать им. То, что Черная Мамба мог отрубить головы кукри, было странным зрелищем.

Сунь У Хён, свернувшийся в клубок, расслабился, как пружина. Меч, который он спрятал за спиной, вонзился в пупок Черной Мамбы. Пупок располагался в центре тела. Это была самая медленно движущаяся часть тела. Живот Черной Мамбы скользнул внутрь. Его крепкий пресс глубоко втянул кожу живота, и она прилипла к спине.

Меч, который не попал в цель, заставил плечи Сунь Ухёна вздрогнуть. Вытянутая рука быстро отдернулась назад. Если бы Черная Мамба вовремя не развернулся на 90 градусов, клинок в мгновение ока пронзил бы его шею.

"Это было близко. Спрятанный меч был фальшивым оружием, а настоящим оружием были твои пустые руки".

"Быстрее, сопляк, с тобой все сложнее".

Канма уклонился от атаки, даже не пошевелив ногами. Увидев, как легко двигается его противник, Сунь Ухён устыдился. Это был не тот человек, с которым он мог бы соперничать. Как можно было стать таким сильным в 20 лет!

"Я - Намир, мастер меча".

Он заставил себя быть мужественным. Он уже был отмечен для казни, и он не знал, как долго сможет продержаться. Даже если бы ему пришлось умереть, лучше умереть, сражаясь со всемогущим Канмой, чем быть убитым жалко, как собака.

"Кийот!"

Левой ногой он взбил песок, чтобы закрыть противнику обзор, а правой оттолкнулся от земли. Сунь Ухён нанёс удар по его лицу.

Clang-

Лезвие меча лязгнуло, и он плюнул в глаза Канму.

Шея Черной Мамбы выгнулась на девяносто градусов.

Такое движение было невозможно по человеческим меркам.

Сколько бы раз он ни испытывал это, он всегда был удивлен. Пока его противник отвлекся, Сунь У Хен нацелился на его нижнюю часть тела.

Thud-

"Аск!" Крик вырвался изо рта Сунь Ухэна. Это была нога не человека, а столетнего пня. Он стиснул зубы и со всей силы взмахнул мечом, чтобы проткнуть его.

Кланг-кланг.

Он был как стена. Ни одна атака не сработала. Даже его умение выводить противника из равновесия не сработало. Если он попытается атаковать снова, то наверняка сломает себе ногу.

Сунь У Хен не мог этого понять. Прямой удар - это атака, применяемая в непосредственной близости от противника. Меч противника отбил встречный меч в сторону, но замахнулся перпендикулярно ему. Это было бы невозможно сделать, если бы он не был в два раза быстрее.

Черная Мамба грациозно уклонялся от вычурных и дешевых атак. Колющие, режущие и крутящие движения рассеивались при встрече с его защитой Ohgeumgong. Даже не используя навык пространственного восприятия, он мог прочитать каждое движение своего противника.

Атаки Сунь Ухёна были схожи с Рубненко, который был членом eschubiaste. Больше не было никакого напряжения.

"Яп!"

Сунь Ухён целился в глаза. Когда Черная Мамба убрал руки, он выпустил ядовитый дротик, который прятал во рту. Это была его последняя карта. В то же время, чтобы отвлечь его, Сунь У Хен направил меч в нижнюю часть живота.

Клан -

Когда противник отбил меч, на лице Сунь Ухёна появилась улыбка.

"Попался!"

Улыбка быстро превратилась в хмурый взгляд.

Swish-

Ладонь Черной Мамбы налетела на него со сравнительно большей скоростью, чем он видел раньше. Инстинктивно он выгнул шею назад, чтобы избежать удара, но вместо этого ладонь направилась к его плечам.

Thud-

Правая рука ударила Сунь Ухёна по ключице, животу и подбородку. Это был тройной удар, которому учили в Охгымгуне. Если бы его ударили десятью ударами, он превратился бы в кровавое месиво.

Туд-туд-туд...

Одновременно с этим раздался крик.

"Бесполезно."

"Ак!"

От удара он перевернулся на спину. Получив удар в подбородок, Сунь Ухён крутанулся как волчок и рухнул на землю. От удара по подбородку у него зашумело в мозгу, затрещало внутреннее ухо, и он потерял равновесие. Это также привело к обмороку. Даже лучший разведчик Сунь У Хён не мог сравниться с Черной Мамбой.

Черная Мамба умел легко маневрировать своим телом, обходя движения противника. Его боевые навыки находились на совершенно ином уровне. Боевые навыки Сунь У Хена были феноменальными, но только по человеческим меркам.

Черная Мамба выплюнул ядовитый дротик, который держал во рту.

Предвидя это, он поймал зубами отравленный дротик прямо перед своим носом. Черная Мамба многое пережил после того, как Роше Рубненко поразил его ядовитым дротиком. Если его дважды одурачат одним и тем же, то он не заслужил прозвища "кошмар войны".

"Панк, ты точно скачешь, как кузнечик. Хватит быть ребенком. Ты коммунист, но я не стал тебе мешать, так как ты одной со мной расы".

Упавший Сунь Ухён вздрогнул.

"Ну вот, только потому, что мы одной расы..."

Сунь У Хён посыпал его песком, плевал ему в лицо, кусал зубами и плевался ядовитыми дротиками. Он использовал все возможные дешевые уловки. После размышлений о том, стоит ли его убивать или нет, он сдержал желание.

Луна уже взошла. С востока распространялся мягкий голубой свет. После того как в море крови были уничтожены жизни 60 человек, Гипноз пришел забрать его.

На холме остались только остатки разрушенного хаоса и запах крови. Черная Мамба небрежно размял руки, ноги и спину, затем прислонился к валуну. Когда беспокойство прокатилось по эскалатору и достигло своего апогея, усталость навалилась на него разом. Ему не хотелось пошевелиться.

Целиться в кого-то вблизи было гораздо сложнее, чем вдалеке. Брызнула кровь, и куски мозга вытекли наружу.

В одно мгновение жизнь промелькнула и угасла. Врожденное зло вскипало после столкновения с инстинктом убийства.

Когда ломались кости, рвались мышцы, а душа покидала тело - это было похоже на экстаз. В этот момент вы безумно бежали, наслаждаясь трепетом насилия. Когда битва закончилась, на него нахлынуло чувство тщетности, которое он не мог преодолеть. Каким-то образом он превратился в монстра войны.

Это он ненавидел больше всего.

Энергия умершего оставалась в воздухе. Душа умершего путешествовала то тут, то там. Мощная энергия проникала в его разум. Хотя его тело все еще бурлило энергией, психологическое истощение накрыло его, как волна.

Он пошарил в карманах в поисках сигареты. Курение было худшей привычкой для снайпера. Запах дыма на теле распространяется очень далеко. Сигареты могли повлиять и на обоняние. Но все же после каждой бойни это было то, чего он отчаянно жаждал.

Ноо-

Он глубоко вдохнул дым, затем выдохнул его.

Дым поднялся, как гигантское облако, благодаря большой емкости его легких. Уникальный аромат и горький вкус сигары Cohiba смыл запах крови. Этот аромат напомнил ему Шартр. Ему надоело жить на этой полной амбиций земле.

Он уставился на коммуниста, распростертого на земле.

Сунь У Хён уткнулся носом в шершавую землю.

Он оставил коммуниста в живых только потому, что тоже был корейцем.

По правде говоря, он был рад его видеть.

"Эти коммунистические панки - не люди".

С самого детства он не раз слышал это от отца и соседей. Благодаря сильной промывке мозгов, коммунистов практически называли "монстрами с рогами". Когда он узнал, что "монстр с рогами" был основан на японских преданиях, он горько усмехнулся.

Для людей замкнутая среда и повторяющееся обучение были ужасным сочетанием. Промыть мозги было несложно. Нужно просто блокировать внешнюю информацию и пропагандировать повторяющееся учение.

Му Санг сам большую часть своего прошлого провел под воздействием промывания мозгов. Дошло до того, что он считал Пак Чжон Хи единственным президентом.

Только после того, как он стал наемником, он смог увидеть отношения между Северной Кореей и Южной Кореей объективными глазами. Именно диктаторы Северной и Южной Кореи использовали свои полномочия, чтобы закрыть глаза и уши своим гражданским лицам.

"Что мне делать с этим парнем?"

[1] Червь

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164733>